— Полагаю, я мог бы быстро продемонстрировать, если это не оскорбит моего хозяина? — спросил я, глядя на Муракумо. После двух быстрых любопытных кивков я отодвинулся от стола и начал быстро и эффективно упаковывать себя в самый маленький кубик, какой только мог. Красноглазая джоунин слегка дернулась от хруста выскакивающих из гнезд суставов, когда мои конечности изгибались так, как не предусмотрено природой. Весь процесс занял меньше минуты, и я оказался в позе, которая вызвала бы отвращение у акробатов из моей прошлой жизни.

— Это... не больно? — спросила Куренай с нездоровым любопытством, уставившись на меня.

— Это не имеет значения. Боль — это иллюзия, которую можно преодолеть с помощью тренировок и силы воли. До тех пор, пока физические повреждения тела не смертельны и ты сохраняешь сознание, можно, по крайней мере, обратиться к врачу, — объяснил я, распрямляясь и поднимаясь с татами и отдаленно напоминая паука.

Дрожь, которую она не смогла подавить, пробежала по позвоночнику джоунин.

— Где он?! — сердитый голос гремел по всему комплексу, доносясь с той стороны, где я оставил своих бывших учеников. Мы все замерли от громкого крика, и двое моих сотрапезников нахмурились, собираясь встать.

— Похоже, это начинающая юная воительница, — заметил Муракумо, пока я разворачивался и вставлял суставы на место.

— Тентен, да. Это ее первое дело с тех пор, как она выпустилась, — заявил я, поднимая и осушая чашку чая. — Я впечатлен, ей потребовалось всего три недели, чтобы набраться достаточно выносливости и выследить меня после всех тренировок джоунин-сенсей.

Куренай нахмурилась и невольно посмотрела с любопытством, пока я осматривал комнату и предусмотрительно разместился вне поля зрения.

— Зачем ей понадобилось тебя разыскивать?

— Могучий Гай просил меня не сообщать ей, что выбрал ее своим генином, — объяснил я. Куренай откровенно поморщилась, да и Муракумо был не намного лучше. Я поднес палец к губам, и сделал глубокий вдох, чувствуя приближающуюся волну чакры.

Звук шагов внезапно оборвался менее чем в двух метрах от меня.

— А где?.. Ох!.. А... Прошу прощения, господин Курама, госпожа куноичи, э... Но, вы не видели поблизости Коту? Он... должен мне все объяснить, — выдавила из себя Тентен так любезно, как только могла.

— Я послал его с поручением, — с готовностью заявил Муракумо, подняв руку, заслоненную столом, так что ее не могла видеть Тенетен, и помахав Куренай, когда та открыла было рот и взглянула на меня. — Что еще более важно, юная госпожа, ты явно только что с тренировочной площадки. Гостеприимство требует, чтобы я предложил ванну, смену одежды и скромный ужин подруге моей дочери. Хокуто! Нагрей воду в ванне!

Несмотря на протесты Тентен, опытный слуга увел ее прочь.

Куренай фыркнула от смеха.

— Я не могу сказать, что не сочувствую этой девушке, — ее взгляд стал острее. — Но, более того, я хотела поговорить с тобой о Якумо. Даже если ты смог как-то компенсировать ее физические недостатки, все равно у нее… довольно любопытная чакра.

Она бросила взгляд на патриарха Курама, который поморщился и отвернулся.

— Это перестало доставлять хлопоты с тех пор, как ее навыки улучшились, — проворчал отец Якумо, явно недовольный новой темой разговора.

— Тем не менее, если она хочет поступить на действительную службу, ее особенности должны быть устранены, — прямо заявила Куренай.

— Любопытная чакра? — спросил я, приподняв бровь, возвращаясь и усаживаясь за стол. — Я заметил кое-что в этом роде и обдумывал разные варианты. Кажется, она связана с эмоциональной составляющей?

Этот вопрос открыл шлюзы, и Куренай начала искренне пытаться убедить меня отказаться от шефства над Якумо. Рассказ о том, что у девушки были приступы депрессии и гнева, когда она использовала свой врожденный навык, чтобы нанести серьезный ущерб, даже если потом все и удалось восстановить, не был, если честно, ни приятным откровением, ни настоящим сюрпризом. Тот факт, что у Якумо не было ни одного из этих приступов временного безумия с тех пор, как я начал тренировать ее, можно объяснить тем, что она действительно делала успехи и, следовательно, оставалась в хорошем настроении.

Я понял, что мне нужно загнать Наруко в угол и по-хорошему поговорить с ней. Несмотря на все ее недостатки, девушка серьезно относилась к секретам друзей и не открыла бы мне ничего из того, что видела или подозревала, пока у меня не было веских доказательств.

Тем не менее, пока Якумо продолжает совершенствоваться, у меня есть немного времени, чтобы продумать решения. Даже если я не одобряю то, как Куренай, судя по всему, обошлась с ней, я могу это понять. Девушка, едва способная быстро ходить, не смогла бы преодолеть расстояние, необходимое для выполнения заданий, если бы ее буквально не нес ее отряд. Я имею в виду, если только не придумать способ приспособить… гендзюцу… для пеших походов…

Случайный нейрон щелкнул где-то глубоко в моем мозгу; идея, которую он породил, возникла, и я проклял свое любопытство, когда понял, что не смогу от нее отвязаться.

http://tl.rulate.ru/book/82808/2790648